

В груди тупо ныло.

Рока уже можно было назвать экспертом по травмам. Месяцы, проведённые на больничной койке в «Больнице Перекрещенных Цветов», лишь пополнили его и без того богатую копилку страданий, заставив иначе взглянуть на физическую боль.

Сама авария обошлась лёгким испугом, но эта ноющая, непреходящая боль начинала внушать подозрения. Рок невольно прижал ладонь к рёбрам, прикидывая, удастся ли одолжить у патрульных машину, чтобы съездить к госпоже Сьюзан Джонс.

— Тебе нужно в больницу или сразу домой? — спросил Эска.

— Никуда я не поеду. Будешь зудеть — сам отправлю тебя на свалку или в автосервис, — Рок внимательно всмотрелся в лицо напарника.

На его безупречной коже виднелось несколько едва заметных царапин, сквозь которые — на удивление — проступали крошечные капельки крови.

— Ты что, умеешь кровоточить?

— Это не настоящая кровь, — ответил Эска. — Биомиметическая жидкость на основе водорастворимых антиоксидантных полимеров.

— Вот как. — Рок хмыкнул. — А я думал, андроидам достаточно обычного машинного масла. Надо же, сколько сил утروهали создатели, лишь бы сделать тебя похожим на человека.

— Имитация человеческой физиологии — не единственная её задача. Синтетическая кровь доставляет нанороботов к повреждённым участкам для дезинфекции и регенерации. Подобные мелкие царапины затягиваются за считанные минуты.

И правда: пока они разговаривали, красные полосы на щеке Эски посветлели и бесследно исчезли. Рок даже почувствовал, как у него самого немного отпустило в груди.

— Значит, ты у нас бессмертный? Сам себя латаешь на ходу?

— Понятие «смерти» для меня размыто, — рассудительно произнёс Эска. — Легкие повреждения я устраняю автономно. При серьёзных травмах, сопровождающихся потерей критического объёма биомиметической крови и нанитов, требуется госпитализация в исследовательский центр для замены узлов и агрегатов. Полное же разрушение центрального процессора и безвозвратная утеря данных — вот это, пожалуй, наиболее близко к человеческой кончине.

Рок невольно поежился. Слышать рассуждения о неизбежном конце от бездушной машины было странно и почему-то тоскливо. Будто его внезапно накрыло осознанием того, что в этом мире тленно абсолютно всё — и плоть, и даже самый прочный металл.

— Офицер Брейн, если вы по-прежнему намерены навестить госпожу Сьюзан Джонс, за руль сяду я.

— Ладно, — сдался Рок.

Возразить было нечего: несколько минут назад Эска продемонстрировал виртуозное, буквально хрестоматийное уклонение от аварии, уберегши их обоих от верной гибели.

«Порядок минимизирует хаос и снижает вероятность катастроф»

Возможно, парень был прав. Да нет, чёрт возьми, он был абсолютно прав. Рок признал это с неохотой, но спорить с очевидным глупо.

Взятая на время патрульная машина была укомплектована новейшим бортовым комплексом MS-109Y. Помимо стандартной навигации, радиостанции и автопилота, система поддерживала закрытую полицейскую частоту, экстренную связь, базу данных и виртуального ИИ-помощника.

— Офицер Брейн, офицер Уайт, соблюдайте правила дорожного движения. Желаю продуктивной и приятной смены.

Первым делом Року безумно захотелось заткнуть этот вежливый голос, но, поскольку транспорт был чужим, пришлось сдержаться.

— Вы, кажется, не в восторге от электронных ассистентов, — заметил Эска.

— Терпеть не могу, когда ко мне лезут с любезностями из консервной банки, — Рок раздражённо постучал костяшкой пальца по огромному сенсорному экрану. — «Приятной смены»... Надо же.

— Это стандартный вежливый протокол.

— И как, по-твоему, наш сегодняшний день можно назвать приятным?

Сначала их чуть не размазало по асфальту, потом пришлось сдавать служебную колымагу в ремонт — прекрасное, чёрт возьми, начало рабочего дня. Хуже не придумаешь.

— Бортовая система MS-109Y не располагает сведениями о недавнем инциденте на дороге.

— Ладно, зайдём с другого боку. Скажи мне, как робот человеку: у детективов из убойного отдела вообще в принципе может быть «приятная» работа?

— Ежедневный контакт с телами погибших и хладнокровными убийцами едва ли приносит удовольствие. Однако раскрытие дела по горячим следам или задержание опасного преступника вполне можно классифицировать как удовлетворительный и позитивный результат.

— Просто води машину. И сделай так, чтобы этот жестяной болтун заткнулся до конца дня. Свои со своими быстрее договорятся.

— Перевожу ассистента в спящий режим. Активирую его заново перед возвратом автомобиля.

— Вот и отлично. Вы с ним, часом, не кореша?

— Это исключено. Однако у меня есть доступ к протоколам сопряжения с любыми ИИ-системами общего пользования. Если у вас возникнут трудности с техникой, я всегда готов помочь.

— Эска, просто рули.

— Слушаюсь, офицер Брейн. — Эска плавно тронулся с места. — Хотите музыку? Помнится, перед столкновением вы как раз собирались включить приёмник.

— Включай, — вздохнул Рок. — Что-нибудь успокаивающее, чтобы нервы в кучу собрать.

Под негромкие переливы классической мелодии патрульный седан покати́л в сторону квартала, где жила Сьюзан Джонс.

Повторный визит детективов ничуть не удивил Сьюзан Джонс.

— Так и знала, что вы вернётесь! — воскликнула она, встречая их на пороге. — Буквально только что вспоминала о вас, даже собиралась набрать участок.

На руках у хозяйки привычно сидел крошечный йорк по кличке Диди. Стоило псу завидеть Эску, как он вытянул мордочку, шумно принюхиваясь, а затем, словно признав старого врага, зашёлся истошным лаем.

— Извините, от нас, должно быть, пахнет табаком и улицей, — примирительно улыбнулся Рок.

— Сами понимаете, специфика работы.

— О, я всё понимаю, — сочувственно закивала женщина. — Неужели стряслась новая беда? Опять кто-то пострадал?

— Мы ведём расследование, — уклонился от прямого ответа Рок. — Но давайте сначала послушаем, что вам удалось вспомнить.

Сьюзан отнесла беснующегося Диди в спальню, заперла дверь и вскоре вернулась, неся на подносе чашки со свежесваренным чаем.

— Речь идёт об одном подозрительном типе, — устроившись в кресле, начала рассказ хозяйка. — Неделию назад я возилась на кухне с ужином и вдруг услышала на улице странный грохот. Бросила всё и побежала к окну.

Выглянув во двор, она увидела почтовый ящик соседей, поваленный на землю. Рядом на велосипеде пытался удержать равновесие какой-то мужчина.

— Ящик не был заперт, поэтому все конверты вывалились в грязь, — продолжала Сьюзан. — Я-то думала, этот недотёпа постучит к Камилле, извинится и поможет всё починить. Но нет! Он просто торопливо собрал почту, запихал её обратно и укатил как ни в чём не бывало.

— Обычная трусость. Решил, что свидетелей нет, и поспешил скрыться, — кивнул Рок. — Вы запомнили его лицо?

— На нём была бейсболка, натянутая по самые брови, так за козырьком возраст определить сложно. Но меня зацепило другое: пока он собирал конверты, он внимательно разглядывал каждый из них. Над одним даже завис секунд на тридцать. — Женщина заговорщицки понизила голос. — Согласитесь, если человек просто хочет побыстрее убраться, он не станет тратить время на чтение чужих адресов. Думаю, он утащил то письмо.

— Это действительно зацепка, — серьезно произнёс Рок. — Мы обязательно пробьём его по базе.

— А вдруг он и есть убийца? — Сьюзан взволнованно сжала ладони. — Вдруг в том письме было что-то компрометирующее?

— Вы можете назвать точную дату и время, когда это произошло?

— Около недели назад, в воскресенье вечером. Я это точно помню, потому что по телевизору как раз крутили повтор «Любовного дневника», и я ещё напевала заглавную песню. Время сходится, да? Это точно был он!

— Эска, зафиксируй показания госпожи Сьюзан Джонс. Это важные сведения.

— Записано дословно.

Пожалуй, это было самое полезное качество Эски как напарника. Без всяких диктофонов он стенографировал чужую речь с абсолютной точностью. И пусть такие записи не всегда подходили для официального протокола, работу следователей они облегчали в разы.

— Детектив, а что насчёт собаки? Вы её нашли?

— Пока нет. Собственно, поэтому мы и приехали — хотели ещё раз расспросить вас о ней.

— Бедное животное... Должно быть, испугалось шума и куда-то убежало.

— Вы абсолютно уверены, что у Камиллы была собака?

— Ну конечно! Я не раз слышала тьяканье из-за стены. И то, как Камилла ласково с ней разговаривала, называла «хорошим мальчиком». Судя по голосу, пёсик был мелким и очень шустрым.

— В том-то и загвоздка: эксперты перевернули весь дом Камиллы вверх дном, но не нашли ни единого волоска, ни следов когтей, ни запаха жизнедеятельности животных. С точки зрения криминалистики, никаких питомцев в доме никогда не было. Когда вы слышали этот лай в последний раз?

— Да тоже около недели назад. Каждый раз, когда та собака заливалась лаем, мой Диди тут же начинал ей подпевать.

— А это не мог быть звук из телевизора или динамиков компьютера?

— По-вашему, она бы стала сюсюкаться со звуками из колонок?

— Люди порой делают странные вещи от одиночества... — пробормотал Рок.

Внезапно в его голове вспыхнула догадка. Камилла ведь занималась разработкой сайта для крупной зоокомпании. Что, если ей дали животное на пару дней «на тест-драйв», чтобы она лучше прочувствовала специфику продукта?

— Она вообще была скрытной и нелюдимой, — вздохнула Сьюзан Джонс. — Хотя, признаться, я всегда ценила тишину. До неё там жила семейка с тремя сорванцами. Младший вечно орал как резаный, девчонка ревела днями напролёт — я на них даже в полицию жаловалась. Камилла на

их фоне казалась подарком судьбы, сидела тихо как мышка. Хоть бы вы поскорее поймали этого урода...

Рок глубоко задумался. Показания Сьюзан Джонс явно противоречили уликам с места преступления. Собака-невидимка не давала ему покоя. Профессиональное чутьё подсказывало: таинственный питомец — золотой ключ к разгадке убийства Камиллы Эванс.

В полупустой придорожной закусочной царила сонная атмосфера рабочего дня. Остывающий в чашке кофе давно покрылся тонкой плёнкой, а Рок всё крутил в голове полученные сведения.

Игрушка.

Домашний любимец.

Собака...

— Офицер Брейн.

— Что?

— Пока вы беседовали с госпожой Джонс, я заново проанализировал данные с рабочего компьютера погибшей.

«И когда только человечество дорастёт до такой многозадачности?» — Рок почувствовал лёгкий укол зависти.

— Вся информация структурирована и сохранена в моей памяти. Я могу предоставить любые сведения о проектах Камиллы по первому требованию.

— И что там? Нарыл что-нибудь интересное?

— Она вела два крупных заказа. Первый — запуск веб-ресурса для кондитерской фабрики «Забавное сердце». Дизайн полностью готов и ожидает релиза. Второй проект — для корпорации «Идеальный партнер».

— Знаю таких, — кивнул Рок. — Сеть зоомагазинов, они ещё продавали всяких пушистых милашек, когда я был пацаном. И как это связано с нашей собакой?

— «Идеальный партнер» давно перерос формат обычного ритейлера, — пояснил Эска. — Шесть лет назад холдинг поглотил ряд перспективных стартапов и переориентировался на разработку высокотехнологичных роботов-компаньонов. Снимки кошек и собак, которые Камилла

использовала для вёрстки нового сайта — это не живые звери. Это фотографии запатентованной линейки бионики, которая ещё не поступила в широкую продажу. Проект находился на стадии закрытого концепт-дизайна.

— Ну-ка, покажи.

Эска вывел на экран мобильного терминала нужную папку и увеличил одно из изображений.

— Да ладно. Хочешь сказать, это не настоящий пёс?

— Техническое описание подтверждает: это высокоточный аниматроник. Модель собаки под кодовым именем «Снежок». А вот эта кошка — «Касси». Внешне и поведенчески они полностью имитируют живых питомцев: умеют ластиться, выполнять команды, реагировать на голос хозяина. При этом они не требуют ухода, кормёжки и не оставляют грязи. Разработчики позиционируют их как идеальное решение для пожилых и маломобильных граждан. Проект коммерчески сверхуспешен и имеет колоссальный потенциал.

— Вот мы тебя и вычислили, — медленно произнёс Рок, глядя на экран. — Идеальный пёс. Не гадит где попало, не линяет и не просит жрать. Чтобы Камилла лучше понимала продукт, «Идеальный партнер» предоставил ей рабочий прототип.

<http://bllate.org/book/19605/2002668>